This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Galerka : « Nieder mit dem Bonapartismus ! »

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Prix : 25 cent. — 20 pf. — 2 1/2 d. — 5 cts.

JN
6598
.R8
A36

Галерка.

ДОЛОЙ БОНАПАРТИЗМЪ!

1797

ЖЕНЕВА.
Кооперативная Типографія, Rue Caroline, 49.
1904.

UNIVERSITY OF MICHIGAN
GENERAL LIBRARY

Aleksandrov, Mikhail Stepanovich

Galerka: «Nieder mit dem Bonapartismus!»

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Prix: 25 cent. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cts.

Галерка.

ДОЛОЙ БОНАПАРТИЗМЪ!

ЖЕНЕВА.
Кооперативная Типографія, Rue Caroline, 49.
1904.

JN
6598
.R8
A36

105.2 64996

ДОЛОЙ БОНАПАРТИЗМЪ!

I.

Партія съ громаднымъ нетерпѣніемъ ждала публичнаго выступленія своего Центральнаго Комитета, какъ силы творческой, организующей, дающей направленіе. Къ сожалѣнію, ждать пришлось слишкомъ долго. Даже такой общій и жгучій вопросъ, какъ отношеніе Ц. К. къ допущенію въ мѣстные комитеты такъ называемыхъ членовъ меньшинства оставался для очень многихъ членовъ партіи открытымъ вопросомъ. Понятно, что первое заявленіе высшаго партійнаго учрежденія, ведущаго непосредственную работу въ Россіи, вызываетъ живѣйшій интересъ:*) оно является для партіи тѣмъ же, чѣмъ для гражданъ конституціоннаго государства является министерская программа. Обойти молчаніемъ подобное заявленіе невозможно, внимательно критически отнестись къ нему—право и обязанность члена партіи.

Существуетъ-ли въ соціальдемократіи, вообще говоря, почва для принципіальныхъ разногласій? Отвѣчать „нѣтъ“ можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы составъ соц.-демократическихъ партій былъ однороденъ по условіямъ своего суще-

*) Напечатано въ № 72 „Искры“. Отдѣльнымъ оттискомъ распространено раньше выхода въ свѣтъ этого номера.

ствованія. Но мы знаемъ, что въ партію входятъ и исконные чистые пролетаріи крупныхъ промышленныхъ предпріятій, и люди, недавно вышедшіе изъ мелко-буржуазной среды и не сумѣвшіе окончательно порвать съ ея психологіей, — въ томъ числѣ интеллигенція, по условіямъ жизни имѣющая мало общаго съ фабричнымъ или заводскимъ рабочимъ. Разница въ положеніи вызываетъ оттѣнки въ пониманіи общественныхъ явленій. Нужно забыть основы марксизма, чтобы мечтать о полной однородности партіи, объ исчезновеніи всякихъ фракцій.

Вотъ почему я совершенно не раздѣляю мнѣнія Ц. К., будто „фракціонное дробленіе глубоко противно интересамъ пролетаріата и достоинству партіи". Не о „полномъ примиреніи", не о сліяніи фракцій, не о затушевываніи разногласій должны мы заботиться. Цѣльность партіи достигается введеніемъ борьбы мнѣній въ законныя рамки. Нужно заботиться, чтобы стороны прежде всего и больше всего сознавали себя членами одного цѣлаго, — соціальдемократической рабочей партіи, чтобы онѣ научились подчинять интересы кружка интересамъ партіи.

Очевидно задача, которую поставилъ себѣ Ц. К., является утопической. Какимъ же способомъ думаетъ онъ разрѣшить ее?

Ц. К. заявляетъ о своемъ намѣреніи „предпринять немедленно попытку къ организаціи конференціи для совмѣстной съ представителями товарищей, противопоставляющихъ себя Ц. К., въ качествѣ „меньшинства", выработки тѣхъ мѣръ, которыя могли бы привести къ полному умиротворенію партіи". Присмотримся ближе къ этому рѣшенію.

Прежде всего невѣрно, будто меньшинство противопоставляетъ себя Ц. К-ту. Самъ Ц. К. только что передъ тѣмъ говорилъ о дробленіи на фракціи. Фракція можетъ противопоставлять себя только фракціи: противопоставляться, какъ и сравниваться, могутъ только величины однородныя. Или можетъ быть

самъ Ц. К. считаетъ себя за особую фракцію? Но не самъ ли онъ только что объявилъ дробленіе на фракціи глубоко противнымъ интересамъ пролетаріата и достоинству партіи? Во всякомъ случаѣ и большинство, и меньшинство въ первый разъ слышатъ о появленіи фракціи, именующей себя центральнымъ комитетомъ, и ни одна изъ двухъ болѣе старыхъ фракцій не могла противопоставлять себя третьей до опубликованія декларацiи Ц. К.. Вы скажете: это обмолвка. Да, но знаенатмельная обмолвка и немного болѣе, чѣмъ обмолвка. Она отражаетъ взглядъ на себя членовъ Ц. К., не какъ на представителей, проводящихъ политику своихъ избирателей, а какъ на нѣчто совсѣмъ иное, прямо противоположное: какъ на членовъ главнаго кружка, имѣющаго развѣтвленія въ видѣ такъ называемой партіи. Эта обмолвка обнаруживаетъ старую кружковую психологію членовъ Ц К., кружковое пониманіе своей роли въ организаціи.

Меньшинство противопоставляетъ себя большинству. Только между этими двумя сторонами и возможенъ былъ бы договоръ, если допустить принципіально возможность договора. Но, подставивъ себя на мѣсто большинства, Ц. К. не только помѣстилъ неудачную фразу, не только обнаружилъ кружковое пониманіе своего положенія: онъ превысилъ свои полномочія и нарушилъ основной принципъ партійной организаціи.

Второй съѣздъ рѣшительно отвергъ федеративное начало организаціи партіи, — слѣдовательно онъ отвергъ и принципъ договора между частями партіи. И уставъ, и программа партіи проникнуты однимъ духомъ, — черезъ нихъ красною нитью проходитъ взглядъ на партію, какъ на единое органическое цѣлое. Превысивъ свои полномочія, нарушивъ основной принципъ партійной организаціи, Ц. К. подорвалъ самую основу партійной жизни, — принципъ законности. Противопоставивъ себя фракціи, затѣмъ

входя съ нею въ соглашеніе, Ц. К. пошелъ даже дальше признанія федеративнаго принципа. Этотъ договоръ (если онъ состоится) будетъ напоминать собою договоръ исполнительной власти одной страны съ населеніемъ другой страны, — это будетъ нѣчто въ родѣ личной уніи на подобіе той, которая существуетъ между Бельгіей и Конго въ лицѣ короля Леопольда, — явленіе, небывалое и невозможное въ жизни ни одной соціальдемократической партіи ни въ одной странѣ. Но даже и королю Леопольду потребовалось разрѣшеніе бельгійскаго народа, чтобы назваться королемъ Конго.

Меньшинство, вопреки мнѣнію Ц. К., противопоставляетъ себя не ему, а большинству; оно не признаетъ Ц. К., избранный большинствомъ съѣзда, за центральный исполнительный органъ партіи, — оно не признаетъ законнаго рѣшенія законодательнаго учрежденія (съѣзда). Съ принципіальной точки зрѣнія въ такомъ случаѣ возможенъ только одинъ исходъ: выходъ непризнающихъ изъ состава партіи. Такъ оно и будетъ всегда дѣлаться, когда партія окончательно конституируется, когда члены партіи продумаютъ и усвоятъ понятіе „партія“. Только въ переходное время отъ кружка къ партіи возможна эта путаница, которая воцарилась у насъ со времени второго съѣзда, это участіе въ партіи элементовъ, игнорирующихъ ея волю, опредѣленно выраженную съѣздомъ. Признавая за нынѣшнимъ меньшинствомъ право на вступленіе въ особый договоръ, Ц. К. узаконяетъ право неподчиненія законнымъ рѣшеніямъ законодательнаго учрежденія, узаконяетъ беззаконіе, уничтожаетъ на будущее время всякую возможность нормальной партійной жизни.

Ц К. собирается устраивать конференцію съ „представителями“ меньшинства. Въ первый разъ наша партія узнаетъ оффиціально о существованіи особой организаціи всего меньшинства, которая сносилась бы съ другими организаціями черезъ выбранныхъ

сю представителей. Нѣтъ ли и тутъ обмолвки? Русская бюрократія примѣняетъ иногда выраженіе „представители“ къ лицамъ, которыхъ она сама выбираетъ. Ужъ не о такихъ ли „представителяхъ“ говоритъ и Ц. К.? Но позволительно ли учрежденію соціальдемократической партіи въ оффиціальномъ документѣ такъ злоупотреблять словомъ, имѣющимъ опредѣленное политическое значеніе? Споръ собственно о словахъ не важенъ; но за словами скрываются понятія, а понятія опредѣляютъ дѣйствія. Только понимая слово въ томъ смыслѣ, какъ его понимаютъ министры русскаго царя и члены нашего Ц. К. можно было говорить о конференціи съ „представителями“ меньшинства, если оно не представляетъ особой организаціи.

Рѣшеніе настоящихъ представителей обязательно для тѣхъ, кого они представляютъ. Соглашеніе, установленное съ представителями въ кавычкахъ, обязательно только для этихъ самыхъ „представителей“, но отнюдь не для представляемыхъ (въ кавычкахъ). Далѣе: гдѣ увѣренность, что нынѣшняя организація меньшинства, если она существуетъ, включаетъ въ себя всѣхъ безъ исключенія членовъ партіи, которые не раздѣляютъ мнѣній бывшаго съѣздовскаго большинства? А если имѣются недовольные внѣ этой секретной организаціи, то послѣ вашего договора съ десяткомъ „представителей“, — новый десятокъ имѣетъ право потребовать новаго съ нимъ договора, новой конференціи. Узаконивъ конференціи и особые договоры со всякимъ, кто не желаетъ подчиняться законнымъ рѣшеніямъ законодательнаго учрежденія партіи, Ц. К. уничтожаетъ партію, какъ цѣлое, уничтожаетъ себя, какъ органъ политической партіи, и превращается въ базарнаго маклера.

Съ принципіальной точки зрѣнія Ц. К. тѣмъ менѣе имѣлъ право устраивать конференцію и вступать въ договоръ съ „представителями“ меньшин-

ства, что онъ не является уже представителемъ большинства. Онъ самъ выдѣлилъ себя въ нѣчто промежуточное. Только въ смыслѣ выдѣленія и можно понять заявленіе Ц. К., что онъ признаетъ „вмѣшательство свое въ борьбу группъ безусловно необходимымъ“. Если бы Ц. К. считалъ себя представителемъ большинства, то самымъ фактомъ своего существованія онъ являлся бы уже участникомъ въ борьбѣ группъ, и въ особомъ заявленіи о вмѣшательствѣ не было бы ни надобности, ни смысла. Кто же на конференціи явится защитникомъ мнѣній и интересовъ большинства? Какъ можетъ стать обязательнымъ для большинства рѣшеніе конференціи, состоявшейся безъ его участія?

Надѣюсь, я достаточно выяснилъ принципіальную невозможность конференціи. Перехожу къ вопросу, имѣлъ ли право Ц. К., съ принципіально-политической точки зрѣнія, отказаться отъ обязанности быть представителемъ партійнаго большинства и въ то же время продолжать называться Ц. К-томъ партіи.

Политическая отвѣтственность партійныхъ исполнительныхъ органовъ практически осуществляется у насъ только на съѣздахъ. Но она не исчезаетъ, конечно, и въ промежуткахъ между съѣздами; она остается, какъ политическое обязательство, охраняемое нравственной санкціей. Предполагается, что исполнительные органы по силѣ своего разумѣнія будутъ проводить политику избравшаго ихъ съѣздовскаго большинства. Упрекъ въ отступленіи отъ этой политики принципіально является тяжелымъ обвиненіемъ, — обвиненіемъ въ нарушеніи довѣрія и въ узурпаторствѣ. Исполнительные органы должны избѣгать всякаго повода къ такому обвиненію, а если оно брошено въ глаза, то должны опровергнуть его основательность. Политическая репутація членовъ исполнительныхъ органовъ, опредѣленіе степени ихъ политической добросовѣстности и послѣдовательности въ очень значительной мѣрѣ

зависятъ именно отъ того, насколько послѣдовательно будутъ они проводить политику своихъ избирателей.

Что же дѣлаетъ нашъ Ц. К.? Раньше, чѣмъ съ чьей-либо стороны возникло противъ него обвиненіе въ узурпаторствѣ, Ц. К. самъ противополагаетъ себя избравшему его большинству, самъ объявляетъ себя узурпаторомъ!*) Члены Ц. К. вообразили себя польскими королями, которые, будучи однажды избраны, получали пожизненное право проводить не политику избирателей, а свою собственную королевскую политику. Меня приводитъ въ умиленіе эта откровенность, эта святая простота, эта младенческая политическая невинность.

Пикантность положенія Ц. К. обостряется характеромъ нынѣшняго дѣленія партіи. Одной изъ главныхъ причинъ выдѣленія меньшинства было, какъ извѣстно, именно непризнаніе выборовъ въ Ц. К.; большинство отстаиваетъ законность этихъ выборовъ. Выдѣливъ себя изъ большинства, Ц. К. какъ разъ отдѣлилъ себя отъ той части партіи, которая отстаиваетъ законность его избранія. Члены Ц. К. говорятъ: — „Законны или незаконны были выборы, — это насъ не касается. Мы божьею милостью существуемъ, какъ члены Ц. К., и этого достаточно.“

Остается поздравить нашу партію съ полученіемъ себѣ на шею синкрита монарховъ божьею милостью!

Устраняясь отъ рѣшенія вопроса о законности собственнаго избранія, не сознавая себя политически отвѣтственными передъ избирателями, члены Ц. К. проявили извѣстную послѣдовательность, когда рѣшили: „Ц. К. рѣшительно высказывается противъ

*) Тутъ я считаю себя вынужденнымъ объявить, что *нѣсколько* товарищей, которыхъ партія знала, какъ членовъ Ц. К., не участвовали въ составленіи нынѣшней декларацiи Ц. К.. Беру на себя отвѣтственность за достовѣрность этого факта и за его опубликованіе.

созыва въ настоящее время экстреннаго съѣзда и противъ агитаціи за этотъ съѣздъ... Для развитія интенсивной положительной работы, соотвѣтствующей современному критическому состоянію страны, съѣздъ явился бы, а агитація за съѣздъ является громаднымъ препятствіемъ, отвлекая массу силъ и средствъ."

Я нѣсколько колеблюсь признать членовъ Ц. К. за помазанниковъ божьею милостью. Я склоненъ думать, что Ц. К., какъ и всякая избранная коллегія, отвѣтственъ передъ избирателями. Высказываясь противъ съѣзда, Ц. К. оттягиваетъ моментъ осуществленія своей политической отвѣтственности. Я думаю, что всякія вообще коллегіи и всякія лица поступаютъ неприлично и некрасиво, что они мараютъ свою честь, когда противятся требованію довѣрителей дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Но Ц. К. идетъ дальше: онъ прямо объявляетъ вреднымъ всякіе устные и печатные разговоры (агитацію) о созывѣ съѣзда, которому онъ долженъ дать отчетъ. Даже громко разговаривать, даже подавать слезницы о безсмысленныхъ мечтаніяхъ запрещается. Отношеніе помазанниковъ Ц. К. къ вопросу о созывѣ съѣзда является точной копіей отношенія помазанниковъ Романовыхъ къ вопросу о созывѣ земскаго собора. Трогательное единомысліе!

II.

Когда я писалъ недавно,*) что въ партіи нѣтъ болѣе ни большинства, ни меньшинства, я никакъ не думалъ, что моя шутка окажется пророческой. Теперь приходится признать серьезно, что прежнее дѣленіе партіи отошло въ область исторіи. Сумятица,

*) См. брошюру Наши Недоразумѣнія. Ст. „Недоразумѣнія разсѣялись!"

которая затягивалась до безконечности, все болѣе запутываясь, вдругъ обрывается. Цѣлый періодъ партійной смуты ликвидируется. Это большое дѣло сдѣлано не съѣздомъ, не ученымъ трактатомъ, не блестящимъ памфлетомъ: оно сдѣлано коротенькимъ, принципіально столь слабымъ, заявленіемъ Ц. К.

Чтобы выяснить новое положеніе, нужно въ нѣсколькихъ словахъ напомнить исторію минувшей смуты. Къ концу съѣзда, главнымъ образомъ во время выборовъ, произошло дѣленіе: на одной сторонѣ—Плехановъ, Ленинъ и рядовые работники-практики, на другой—цвѣтъ нашей интеллигенціи, партійная умственная аристократія. Не безъ основанія говорили вскорѣ послѣ съѣзда, что въ составъ меньшинства вошли почти всѣ элементы болѣе извѣстные, болѣе талантливые, болѣе образованные. *) Будь у насъ побольше политическаго опыта и воспитанія, умственная аристократія безъ разговоровъ признала бы законность совершившагося факта (непріятный результатъ выборовъ). Она знала бы, что невыборъ на должность еще не означаетъ лишенія всякаго вліянія въ партіи. Таланта и образованія нельзя отнять иначе какъ вмѣстѣ съ головой; эти двѣ вещи сами по себѣ сила, которая не можетъ остаться безъ вліянія. Къ несчастью, благодаря отсутствію политическаго воспитанія, аристократія вообразила, что невыборъ на должность означаетъ политическую гильотину; отъ страха она потеряла голову, а съ потерей головы затерялись и образованіе, и таланты. Мартову вчужѣ жутко стало; онъ заразился общей паникой. Потеря головы повела къ войнѣ изъ-за кооптаціи.

Аттака аристократіи была направлена разомъ на оба партійные форта: на Центр. Комитетъ и Центр.

---

*) Нужно впрочемъ замѣтить, что партійная извѣстность въ очень сильной степени связана у насъ съ положеніемъ заграничнаго эмигранта. Человѣку, работающему въ Россіи, чрезмѣрная извѣстность далеко не всегда пріятна: ея приходится всячески избѣгать...

Органъ. Сперва оба форта держались крѣпко. Но пришла осень; погода перемѣнилась; у почтеннаго родоначальника русской соціальдемократіи заныли застарѣлые ревматизмы,—онъ ослабѣлъ; а ослабѣвши призадумался, какъ бы это устроиться поспокойнѣе, да и переметнулся въ непріятельскій лагерь. Ленинъ спасся бѣгствомъ во второй фортъ. Побѣдоносная аристократія, занявъ фортъ, тотчасъ поворотила осадныя орудія по направленію къ Ц. К. Началась бѣшенная канонада. Но такъ какъ аристократія все еще не нашла своей головы, потерянной во время паники, то бомбы начинялись не принципіальными вопросами, а сплетней и клеветой. Плехановъ въ своемъ рвеніи перебѣжчика даже пересолилъ: онъ оклеветалъ и своихъ, и чужихъ, объявивши, что наши читатели (русскіе соц.-демократы?) умѣютъ усваивать изъ книгъ прежде всего только невѣрныя мысли.

Ц. К., поддержанный громаднымъ большинствомъ мѣстныхъ комитетовъ, держался крѣпче Портъ-Артура. Аристократія начинала изнемогать, отчаиваться, когда вдругъ получилось секретное извѣщеньице изъ непріятельскаго форта: „Вы неправы, когда палитѣ бизразбору вкрепасть. Мы хатимъ объединитца съ вами, а бунтафщики мишаютъ, ани засѣли въ левай старанѣ форта. Палитѣ туда, а ужь мы улучимъ минуту аткрыть ворота.“ Новый главнокомандующій даже взвизгнулъ отъ радости и чуть не выболталъ тайны (см. № 66 Искры).

Наконецъ мигъ вожделѣнный насталъ: Ц. К. объявилъ себя коллегіей узурпаторовъ и обнялся съ аристократіей. Демократическое „большинство“ бѣжало въ пустыню.

Теперь Ц. К. подвелъ себя подъ одинъ знаменатель съ Ц. О.. Единство въ высшихъ учрежденіяхъ возстановлено. Прежнее дѣленіе изчезло, насталоновое:

Первая часть: Ихъ Превосходительства и иже съ ними.

Вторая часть: Шпана, галерка, эхо, быдло, плебсъ, чернь,—вообще всѣ тѣ члены партіи, которые осмѣливаются не кричать ура въ честь ихъ превосходительствъ.

Черни свойственно безконечное терпѣніе. Гдѣ люди бѣлой кости тотчасъ поднимаютъ гвалтъ, чернь надѣется на законныя средства: дойдутъ ходоки до вышняго начальства, и вся правда откроется. Точно также и мы, партійная чернь, возлагаемъ свои надежды на свое вышнее начальство, — на партійный съѣздъ. А въ ожиданіи его будемъ работать въ партіи и между прочимъ постараемся убѣдить большинство комитетовъ въ необходимости скорѣйшаго съѣзда.

По мѣрѣ своихъ силъ, я тоже намѣренъ дѣлать и то и другое. Но такъ какъ настоящая статья посвящена разбору заявленія Ц. К., а въ этомъ заявленіи приводятся аргументы противъ съѣзда, то я тутъ же долженъ ихъ разсмотрѣть. Прежде всего попытаюсь дать иллюстрацію положенія дѣлъ въ настоящій моментъ. Для этого я прибѣгну къ маленькому сравненію.

Министерство Комба очень популярно теперь среди членовъ французскихъ буржуазно-прогрессивныхъ партій и ненавистно реакціонерамъ. Борьба партій страшно обострилась въ связи съ вопросомъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. Представьте же себѣ, что во время парламентскихъ вакацій Комбъ издаетъ слѣдующій манифестъ:

„Признавая партійное дробленіе глубоко противнымъ интересамъ Франціи и достоинству французскаго народа, министерство признаетъ немедленное и энергичное вмѣшательство въ борьбу партій безусловно необходимымъ. Основная задача требуетъ, чтобы политика министерства въ сферѣ внутренней жизни Франціи сообразовалась съ цѣлью умиротворенія и сліянія партій въ единое цѣлое, въ согласіи съ принципами французской конституціи. Министерство рѣшительно высказывается противъ возобновле-

нія въ настоящій моментъ сессіи палаты депутатовъ и противъ агитаціи за это возобновленіе. Въ отношеніи внутренней жизни государства созывъ палаты при данныхъ обстоятельствахъ явился бы серьезной угрозой единству Франціи. Для развитія страны засѣданія палаты депутатовъ явились бы, а агитація за возобновленіе парламентской сессіи является громаднымъ препятствіемъ, отвлекая массу силъ и средствъ."

Прочитавши такой манифестъ, французы воскликнутъ: „Чертъ возьми! Эта штука намъ знакома... Нѣчто подобное въ свое время продѣлалъ президентъ республики Луи Бонапартъ!" Какъ вы думаете, согласятся ли французы съ Комбомъ, что агитація за немедленный созывъ палаты депутатовъ является вредной?

Наши министерства (Ц. К. и редакція Ц. О.), подобно министерству Комба, получили власть формально законно. Редакція съ момента пресловутой кооптаціи измѣнила партійному большинству и повела противъ него войну. Это бонапартистское поведеніе вызвало агитацію за съѣздъ. Теперь и второе министерство издало манифестъ, изъ котораго я позаимствовалъ выраженія для гипотетическаго манифеста Комба. Если бы политическое воспитаніе нашей партіи не находилось въ зародышевомъ состояніи, если бы Россія вообще не страдала полнымъ отсутствіемъ политическаго воспитанія, то манифестъ Ц. К. самъ по себѣ, не будь никакихъ другихъ мотивовъ, вызвалъ бы сильнѣйшую агитацію за съѣздъ, повелъ бы къ скорому созыву съѣзда, а до его созыва, къ полному паденію всякаго престижа Ц. Комитета.

Но благодаря отсутствію политическаго воспитанія государственный переворотъ, произведенный партійнымъ начальствомъ, самъ по себѣ не вызываетъ въ насъ достаточно сильной реакціи. Привыкши къ кружковымъ, монархически-заговорщицкимъ формамъ

организаціи (кто палку взялъ, тотъ и капралъ), мы не прочь надѣяться, что авось да небось наши власти поведутъ насъ къ побѣдѣ, а побѣдителей не судятъ. Къ тому же противъ созыва съѣзда для возстановленія законности наши бонапартисты выдвигаютъ повидимому серьезные аргументы. Вотъ они:

1. Съѣздъ безполезенъ для разработки практическихъ методовъ борьбы, такъ какъ опытъ, накопленный со времени второго съѣзда, очень незначителенъ. Поэтому нуждами практической дѣятельности съѣздъ не вызывается.

2. Съѣздъ (и агитація за него) отвлекаетъ массу силъ и средствъ.

3. При данныхъ обстоятельствахъ съѣздъ явился бы серьезной угрозой единству партіи.

Напомню, что я въ принципѣ отрицаю моральное право исполнительныхъ органовъ вести борьбу противъ созыва съѣзда, такъ какъ эта борьба означаетъ уклоненіе отъ контроля и отвѣтственности. Тѣмъ не менѣе я разберу приведенные аргументы, какъ если бы они исходили не отъ Ц. К., а отъ любого члена партіи.

О первомъ аргументѣ. Чтобы признать его основательность, нужно считать, что II съѣздъ успѣлъ рѣшить всѣ поставленныя ему задачи. Но этого мнѣнія не раздѣляетъ даже членъ нынѣшней редакціи Аксельродъ. Послѣ съѣзда прошелъ годъ опыта и какой годъ! Не годъ шествія по проторенной дорогѣ, а годъ конституированія партіи, годъ, осложненный русско-японской войной. Такой годъ стоитъ многихъ лѣтъ спокойнаго нормальнаго теченія жизни. И чтобы такой годъ не далъ богатаго опыта! Онъ не далъ опыта членамъ Ц. К., — о чемъ же это свидѣтельствуетъ? Неужели о недостаткѣ матеріала для опыта? Не свидѣтельствуетъ ли это скорѣе объ особомъ складѣ ума, о степени пониманія своихъ задачъ, о степени вдумчивости и наблюдательности нынѣшнихъ членовъ Ц. К., под-

писавшихъ заявленіе? Или можетъ быть недостаточность опыта свидѣтельствуетъ объ ихъ тихомъ существованіи въ кельѣ подъ елью? Во всякомъ случаѣ они дѣтски откровенны, эти члены; они до того откровенны, что невольно вспоминается извѣстный афоризмъ Берне; въ примѣненіи къ нимъ этотъ афоризмъ придется измѣнить такъ: „Всякій имѣетъ право быть... откровеннымъ, но вѣдь и правомъ нужно пользоваться умѣренно; члены Ц. К. злоупотребляютъ этимъ правомъ“, — и прибавлю я, компрометируютъ себя. Они компрометировали бы и партію, если бы оставались ея дѣйствительными представителями. Къ счастью они сами объявили себя узурпаторами...

О второмъ аргументѣ. Съѣздъ потребуетъ много силъ и средствъ. Совершенно вѣрно. Только не ошибается ли Ц. К., если смотритъ на источникъ силъ и средствъ, какъ на сундучекъ, въ которомъ лежитъ опредѣленная сумма, - не больше и не меньше? Ц. К. не принялъ во вниманіе, что когда въ партіи царитъ безконечная грызня и смута, когда Ц. О. падаетъ до органа кружка, и ведетъ борьбу богъ знаетъ какими „пріемами и методами“ (вспомните Аксельрода съ его ленинскими агентами), — тогда у людей руки опускаются, притокъ силъ и средствъ задерживается. Пропадаетъ охота маяться и итти въ тюрьму, — за что? За участіе во внутренней смутѣ. Давать деньги — на что? На внутреннюю смуту. И все это дѣлать подъ руководствомъ умниковъ изъ нынѣшняго Ц. К. и людей благородной души изъ нынѣшней редакціи!

Покажите исходъ изъ нынѣшняго положенія; убѣдите, что предлагаемое средство приведетъ къ цѣли, и темпъ движенія измѣнится: найдутся новыя силы и средства, о какихъ при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ вы не смѣете и мечтать.

Ц. К. боится траты силъ и средствъ. Но онъ ничего не боится, узаконяя беззаконіе и освящая

узурпацію. Онъ ничего не боится, когда онъ своимъ поведеніемъ подрываетъ самую основу организаціи россійской соціальдемократической республики, когда создаетъ право на бонапартистскіе перевороты въ нѣдрахъ этой республики, когда открываетъ двери для повторенія смуты послѣ каждаго съѣзда. Подрывая авторитетъ съѣздовскихъ рѣшеній, Ц. К. дѣлаетъ смуту хронической.

Наконецъ, откуда взялась эта увѣренность, что беззаконіе, узаконенное незаконной конференціей, поведетъ хотя бы къ частичному, къ временному умиротворенію? Не усилитъ ли, напротивъ, партійная аристократія своей пальбы противъ насъ, партійной черни, изгнанной изъ послѣдняго форта, за стѣнами котораго мы находили хоть какое нибудь прикрытіе? Аристократія передъ съѣздомъ молчаливо давала слово подчиняться его рѣшеніямъ; на съѣздѣ она торжественно провозглашала обязательность его рѣшеній; послѣ съѣзда, *не выходя изъ партіи*, она топчетъ ногами рѣшенія съѣзда всякій разъ, когда они ей мѣшаютъ. Гдѣ же гарантія, что она будетъ держать слово, данное на незаконной конференціи?

О третьемъ аргументѣ. Съѣздъ явился бы угрозой единству Партіи. На этотъ разъ нынѣшній Ц. К., вообще злоупотребляющій правомъ откровенности, стыдливо умалчиваетъ о сути дѣла. Какъ? Почему? Откуда идетъ угроза? Открывается широкое поле для догадокъ. Если я вѣрно понялъ мысль Ц. К., то дѣло вотъ въ чемъ. Поведеніе партійной аристократіи, съ членами редакціи во главѣ, до такой степени шло въ разрѣзъ съ интересами и желаніями дѣйствительнаго большинства партіи, что на съѣздѣ узурпаторская редакція можетъ оказаться забракованной. Она не подчинится и выйдетъ изъ партіи. Но какъ коллегія писателей съ именами, она незамѣнима, и за нею выйдетъ изъ партіи болѣе или менѣе значительный хвостъ.

Если такъ надо понимать „угрозу единству“, то

стыдливость Ц. К. становится болѣе или менѣе понятной. Дѣйствительно, стыдно признаваться публично, что верхи нашей партіи страдаютъ такимъ отсутствіемъ партійнаго долга, такой безпринципностью, что они такъ барски капризны. Не менѣе стыдно признаваться публично, что некѣмъ замѣнить эту барски капризную клику: клянешь да кланяешься ей.

Я думаю, что Ц. К. преувеличиваетъ барски-капризный характеръ нашей аристократіи. Какъ ни сильно капризничала она въ послѣдній годъ, всетаки она лучше, чѣмъ о ней думаетъ Ц. К. Если она теперь дошла до невѣроятныхъ предѣловъ каприза, то виновата въ томъ не ея природная испорченность, а наша мягкость. Вмѣсто того, чтобы осадить капризниковъ и итти своей дорогой, мы отмалчивались, а кое кто даже юлилъ:

— Пожалуйте на диванчикъ! Чего хотите: лимонаду? чаю? центральный органъ? или мѣстечко въ Ц. К.? Не прикажете ли съ бисквитомъ?...

Нечего удивляться, что предметъ ухаживанія сталъ походя швыряться тарелками и закапризничался до чертиковъ. Нечему удивляться, что Плехановъ публично потребовалъ чинопочитанія. Онъ требуетъ объясненія на счетъ выраженій, въ которыхъ Ленинъ говоритъ о заслуженныхъ членахъ партіи. По своей плебейской глупости, я думалъ, что обо всѣхъ членахъ партіи слѣдуетъ выражаться однимъ языкомъ. Плехановъ объяснилъ мнѣ, что существуетъ градація: заслуженные и менѣе заслуженные. О каждомъ и съ каждымъ нужно говорить особымъ языкомъ. Плеханову слѣдуетъ говорить:

—Ваше Высокопревосходительство! Осчастливьте! Ваше пальто, калоши... позвольте помочь снять!... Равному по чину можно просто сказать: входите! Но если покажется юный студентъ или рабочій, не имѣющіе заслугъ, то слѣдуетъ не пускать ихъ дальше прихожей и сухо спросить: тебѣ что тутъ нужно?

Другіе образцы хорошаго тона по отношенію къ менѣе заслуженнымъ можно найти въ отвѣтѣ Плеханова Лядову (Искра № 67). Кто кромѣ незамѣнимаго Плеханова можетъ давать членамъ партіи уроки хорошаго тона, принятаго въ канцеляріяхъ и лакейскихъ? Плехановъ и въ этомъ случаѣ нашелъ учениковъ. Троцкій негодуетъ на то, что кто то заподозриваетъ нашихъ „старѣйшихъ и лучшихъ" въ теоретическихъ грѣхахъ. Отнынѣ, услышавъ теоретически невѣрную мысль, прежде всего справляйтесь: кто сказалъ? Иначе того гляди услышите окрики Троцкаго и другихъ гайдуковъ. Но какъ быть, когда старѣйшіе и лучшіе держатся различныхъ мнѣній или развиваясь исправляютъ свои теоретическіе промахи? Удовлетворить Троцкаго можно только исходя изъ предположенія, что теоріи старѣйшихъ и лучшихъ окостенѣли вмѣстѣ съ хрящами и стали похожи одна на другую, какъ стертыя монеты. Только въ этомъ случаѣ сами лучшіе и старѣйшіе раздѣлятъ негодованіе Троцкаго. Но я не такого низкаго мнѣнія о нихъ; я думаю, что до этого они еще не дошли, и что, желая угодить, Балалайкинъ по обыкновенію заврался.

Слушая дорогихъ учителей и достойныхъ учениковъ, партія плачетъ да терпитъ незамѣнимыхъ. Но полно! не миражъ ли эта пресловутая незамѣнимость? И прежде всего, такъ ли ужъ безнадежно капризны наши незамѣнимые? На послѣдній вопросъ я уже отвѣтилъ: нѣтъ, отъ природы они не такъ плохи. Если бы Плехановъ и Ленинъ дали улечься паникѣ, то потерявшая голову аристократія опомнилась бы, увидѣла бы, что къ паникѣ нѣтъ основаній, и вернулась бы въ лоно законности. Переметчивость неуклоннаго Плеханова и уступчивость неуступчиваго Ленина испортили дѣло. Аристократія вообразила, что къ ея паникѣ были основанія, и усилила натискъ.

Если этотъ опытъ ничему не научилъ членовъ

Ц. К., участвовавшихъ въ составленіи декларацій, то партію въ цѣломъ онъ научилъ многому. Увы, слишкомъ не по карману приходятся партіи ея „дорогіе учителя“! Конечно результаты выборовъ на будущемъ съѣздѣ гадательны. Но если, что вообще говоря возможно, нынѣшняя редакція останется за штатомъ и опять подниметъ гвалтъ, то наученная горькимъ опытомъ партія вѣроятно скажетъ имъ:

— Вы доказали свою неспособность держать Ц. О. на высотѣ партійности. Если вы находите, что для проведенія вашихъ взглядовъ вамъ нуженъ особый органъ, то можете издавать его на свой рискъ и страхъ. Не хотите? Въ такомъ случаѣ вамъ остается только выйти изъ Партіи.

Нынѣшняя редакція считается незамѣнимой. Въ какомъ смыслѣ? Въ томъ, что хуже ея не придумаешь? Нѣтъ, скажутъ мнѣ, въ томъ смыслѣ, что лучше ея не будетъ. Неужели? Почему? Не потому ли, что въ составъ ея входятъ наиболѣе искусные и опытные литераторы? Но позвольте, господа: развѣ читатель, а въ особенности нашъ читатель, русскій соціальдемократъ, оцѣниваетъ свой органъ съ точки зрѣнія учителя словесности? Чтобы удовлетворить насъ и нашего читателя, вовсе не нужно ставить на первое мѣсто литературную отполированность статей. Потребность въ литературѣ создаетъ литераторовъ, а не наоборотъ. Съ точки зрѣнія основныхъ принциповъ соціальдемократіи незамѣнимость въ ней отдѣльныхъ лицъ или группъ является принципіальной нелѣпостью; совсѣмъ другое дѣло въ партіи бонапартистовъ: тамъ подходящій претендентъ можетъ оказаться незамѣнимымъ.

Нужно еще имѣть въ виду, что не всѣ партійные литераторы опять начнутъ капризничать или переметываться. Тяжелый опытъ минувшаго года не прошелъ даромъ и для нихъ, — онъ прошелъ даромъ только для тѣхъ членовъ Ц. К., которые подписали декларацію. Наконецъ, нынѣшней редакціей

не исчерпывается кругъ партійныхъ литераторовъ. Поэтому, какъ ни кинь, а для баричей-капризниковъ все выйдетъ клинъ: имъ придется подчиниться рѣшенію съѣзда. Расколъ невозможенъ, и угроза единству партіи не имѣетъ подъ собой никакихъ основаній, разъ въ области программы и тактики царствуетъ единомысліе.

Чтобы удачно провести до конца бонапартистскій заговоръ, нужна осторожность и умѣнье прятать концы. Въ такое время болтливый союзникъ опаснѣе врага. Мы давно догадывались, что въ партіи готовится бонапартистскій переворотъ. Но у насъ не было опубликованныхъ фактовъ, достаточно яркихъ, чтобы мы сочли себя въ правѣ поднять вопросъ о заговорѣ. Даже теперь, когда переворотъ совершился, намъ можетъ быть пришлось бы еще трудиться доказывать, что заговоръ существовалъ. Троцкій избавилъ насъ отъ этого труда. Изъ этого Балалайкина всякая конспирація сыплется, какъ изъ дыряваго рѣшета. Онъ поспѣшилъ проболтаться, что бывшее меньшинство, „какъ неоффиціально организованная часть оффиціальной партіи“, боролось противъ режима, принятаго партіей*). Какъ президентъ республики Л. Бонапартъ и его генералы воспользовались именемъ республики и своими должностями, чтобы втайнѣ подготовить убійство республики, такъ наши члены совѣта, члены редакціи и проч. пользовались именемъ партіи и своими должностями, чтобы подкапываться подъ нашу соціальдемократическую республику. Теперь становится яснымъ все лицемѣріе большинства Совѣта, которое, якобы ради автономіи мѣстныхъ комитетовъ, присвоило себѣ право вводить новыхъ членовъ въ эти комитеты. Теперь нашимъ заслуженнымъ и старѣйшимъ остается итти

*) См. брошюру „Наши политическія задачи“ стр. VIII.

ЗАЯВЛЕНІЕ

Предпринимая издательство соціальдемократической партійной литературы, въ особенности посвященной защитѣ принципіальной позиціи большинства второго партійнаго съѣзда, приглашаю всѣхъ сочувствующихъ къ матеріальной и литературной поддержкѣ этого начинанія.

В. Бончъ-Бруевичъ.

Поступило въ продажу:

1. **Галерка. Долой бонапартизмъ!** (Разборъ и критика декларацiи Ц. К.).

Цѣна: 25 cent. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cts.

Печатаются и вскорѣ выйдутъ въ свѣтъ:

1. **Галерка и Рядовой. Наши недоразумѣнія.**

Цѣна: 50 cent. — 40 pf. — 5 d. — 10 cts.

2. **Борьба за съѣздъ.**
3. **Къ Партіи.**

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

V. Bontch-Brouèvitch 3, rue de la Colline, 3.
Genève (Suisse.)

☛ Выписывающіе изъ склада за пересылку не платят

Стоимость заказа можно оплачивать почтовыми марками и странъ.

По желанію, книги высылаются наложеннымъ платежомъ.